

жить, что в работах Фрола Иванова намечается такое сакральное переосмысление шинели, становящейся знаком причастности к миру горному.

С уходом последних участников и свидетелей событий героическая история становится возвышенной легендой (наглядным примером чего служит существование и летописей, и былин). Такая мифологизация не имеет ничего общего с фальсификацией истории, и мы, вероятно, стоим у самых истоков принципиально новой трактовки событий Великой Отечественной войны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Ахматова А. А.* Стихотворения. – Петрозаводск : Карелия, 1989. – С. 318.
2. *Высоцкий В. С.* Избранное. – М. : Советский писатель, 1988. – С. 509.
3. Икона «Не рыдай мене, Мати» – значение святого образа для христианского мира // Иконописание.ру. – URL: <https://iconopisanie.ru/ikony/ne-rydaj-mene-mati> (дата обращения: 03.02.2020).
4. *Чаплин А.*, протоиерей. Святость воинского служения по учению Церкви. Комментарий на заметку протодиакона Кураева «Мы пахали» // Русская народная линия. Православие. Самодержавие. Народность. – URL: <https://ruskline.ru/opp/2018/fevral/15/svyatost-voinskogosluzheniyaroucheniycerkvikommentarijnazametkuprotodiakonakuraevamupahali/> (дата обращения: 07.09.2020).
5. *Кутковой В.* О проблемах написания икон новопрославленных святых воинов // Русская народная линия. Православие Самодержавие Народность : инф.-аналит. служба. – URL: <http://ruskline.ru/monitoring-smi/2011/02/24/o-problemahnapisaniyaikonnovoproslavlennyh-svyatyhvoinov/> (дата обращения: 23.01.2020).
6. *Максимов Г.*, священник. Православное отношение к войне и воинскому служению // Азбука веры. – URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Georgij-Maksimov/pravoslavnoe-otnoshenie-k-vojne-i-voinskomu-sluzheniyu/> (дата обращения: 15.04.2020).

УДК 130.31

Мойсюк Татьяна Витальевна,

*доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин,
кандидат философских наук, доцент,*

*Военная академия радиационной, химической и биологической защиты
имени Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко, г. Кострома*

Moysyuk Tatyana Vitalyevna,

*Docent of the Department of Humanities and socio-economic disciplines,
candidate of philosophy, docent*

*Military Academy of NBC Defense named after Marshal of the Soviet Union
S. K. Timoshenko, Kostroma*

T_Moysyuk@mail.ru

ЛИКИ РОССИИ В ТВОРЧЕСТВЕ П. А. ФЛОРЕНСКОГО

FACES OF RUSSIA IN THE WORK OF P. A. FLORENSKY

Одной из центральных тем в культуре является тема Родины. Образ Родины является важным воспитывающим инструментом в формировании ценностного отношения человека к своему государству. Представляется, что образ Родины должен быть конкретным, поэтому в статье рассматриваются особенности формирования образа (лика) России в творчестве П. А. Флоренского.

One of the central themes in culture is the theme of the Motherland. The image of the Motherland is an important educational tool in the formation of a person's value attitude to his state. It seems that the image of the Motherland should be specific, therefore the article examines the features of the formation of the image (face) of Russia in the work of P. A. Florensky.

П. А. Флоренский, духовность, Родина, образ России.

P. A. Florensky, spirituality, Motherland, the image of Russia.

Образ России всегда был в центре внимания отечественных философов, историков, писателей, деятелей культуры. Россия предстает в их творчестве с разных сторон и с различными оценками, подчас диаметрально противоположных. Тем более важным и интересным представляется формирование этого образа у современных людей и отражение его в нашей современной культуре. Из каких элементов будет состоять этот образ, и каким на самом деле он является, во многом зависит от нашего конкретно-субъективного понимания того, в чем сущностная основа нашей страны и как она, эта основа, проявляется в каждом из нас, в нашей деятельности или быть может, в нашем бездействии.

В этой связи представляется целесообразным обратиться к духовному наследию наших философов и в частности, к творчеству Павла Александровича Флоренского, о котором Д. С. Лихачев сказал: «П. А. Флоренский, сложившийся как мыслитель в среде слияния культур русской и кавказской, европейской и народной, светской и церковной, – один из первых возвестил русской интеллигенции о гибельности бездуховного пути».

И действительно через все творчество мыслителя красной нитью звучит призыв к непрестанному духовному обогащению личности. Так, в работе П. А. Флоренского «Общечеловеческие корни идеализма» находим такие строки: «Какой глубокий смысл в том, что научная психология – бездушная психология: ведь и впрямь у людей нашего времени нет души, а вместо нее – один только психический поток, связка ассоциаций, психическая пыль. День мелькает за днем, «дело» – за «делом». Сменяются психические «состояния», но нет цельной жизни». Происходит «распад души», она теряет свою субстанциональность. Совсем иначе, говорит Флоренский, существует (бытийствует) соборная душа простого народа. «Но взгляните в душу народную, и вы увидите, что там совсем не так. Медлительно и важно течет жизнь – широкая и светлая, и свежая, как Волга, напоенная закатным блеском и вечернею прохладой, – и отдельные струи ее, сплетаясь меж собою, дружно текут и сливаются воедино. Тут целен человек. Польза не есть только польза, но она – и добро; она прекрасна, она и свята» [1, с. 33].

Содержание и смысл важен для души, для духовного «взрастания» человеческой личности. Понимание этого пришло к философу еще в детстве. Мир

вокруг себя, природу он воспринимал не как одномерную данность, а как «сложносочиненное» образование, обязательно во всех своих проявлениях наполненное смыслом. «*Вся природа одушевлена, вся жива, в целом и в частях. Все связано тайными узами между собою, все дышит вместе друг с другом. Враждебные и благотворные воздействия идут со всех сторон. Ничто не бездейственно, но, однако, все действия и взаимодействия вещей – существ – душ имеют в основе род телепатии, внутридействующее, симпатическое сродство. Энергии вещей *втекают* в другие вещи, и каждая живет во всех, и все – в каждой*» [1, с. 36].

Детство Флоренского прошло на Кавказе. Родина открылась ему в своем многообразии красок горной красоты и морской шири, душистого многотравья и разнообразной палитры цветов. В своих воспоминаниях Флоренский называет отчий дом, свой первый лик России, «островным раем», где царит гармония, любовь и преданность каждого каждому. Дом был большим и гостеприимным. В нем часто жили родственники (сестры родителей, их мужья и дети) и приходили гости. «По-видимому, этот дом сочетал в себе традиции русской усадьбы и армянской семьи-крепости» [2]. И эти детские ощущения семейной атмосферы во многом определили творчество будущего философа, они остались имманентно присущими ему. Окружающий мир, семья, природа и конечно Бог, все то, что составляет ощущение Родины, присутствуют в произведениях философа.

Что такое Родина для каждого из нас. Задаемся мы эти вопросом или нет, но мы все равно родившись, уже где-то живем, уже принадлежим какой части земли и по своему рождению и своему местопребыванию. Вопрос о Родине практически всегда связан с вопросом о себе, о смысле своей жизни. Важно не то, как я люблю Родину, и за что, а «что Я есть такое», то есть каков Я и зачем Я. И это вечный мучительный личностный вопрос. И ища ответы, мы, несомненно, отрицаем то мелочное и суетное, что нас окружает в повседневной жизни. Ведь нам же нужны смыслы! И при этом нам хочется найти что-то значительное, особенное и таинственное в нашей жизни.

Не зря П. А. Флоренский подчеркивал, что народная жизнь полна тайны и загадочности, но вместе с тем проста, всем явлениям есть объяснение. «Все – все, что видит взор, – все имеет свое тайное значение, двойное существование и иную, заэмпирическую сущность. Все причастно *иному* миру, во всем *иной* мир отображает свой оттиск». «Нездешняя сила растворяется с шелестами и шорохами ночи, с воем ветра, с гудением леса, с криком ночных птиц, с жизнью всей природы... Или вот по лесу заржало, заухало, захохотало, да так, что лист с дерева посыпался. А то – бывает – ровно ребенок, жалобно заплачет и застонет кто-то в лесу, завизжит и снова расхохочется... Ну, натерпишься тогда страху. Что ж? *Неужто ты усомнишься и не подумаешь на лесного? Попробуй окрикнуть пошибче. Если крик твой отдастся, то так и знай, что это либо черт аукается, либо окликается какой лесовой, полевой или речной*» [1, с. 39].

В этом описании у П. А. Флоренского мы видим две противоположные тенденции: с одной стороны, восхваление жизни простой, народной. И простота эта от безхитростности, от «детскости» души русского мужика, крестьянина. Но с другой стороны оказывается, что эта простая жизнь – совсем не проста,

в ней соединяются два мира: «здешний» и «нездешний», причем странным причудливым образом, рождая некие конструкты, понятные только порождающему их сознанию. И как тут не воскликнуть: «Умом Россию не понять!».

Окончив в 1904 году математическое отделение Московского университета, П. А. Флоренский приехал в Троице-Сергиеву лавру с намерением поступить в Московскую духовную академию. И найти здесь уединенность и покой для сосредоточенной работы, богатейшее собрание книг академической библиотеки, памятники истории и архитектуры, и конечно природу. «С тех пор вся жизнь его оказалась связанной с Троице-Сергиевой Лаврой, у стен которой он прожил почти тридцать лет и духовно сроднился с Лаврой, а основателя Лавры, Преподобного Сергия, считал одним из своих Небесных покровителей». Это святое место стало определять для него Россию, да и весь мир.

Отношение к своей стране философ выразил в статье «Троице-Сергиева Лавра и Россия». *«Лавра есть художественный портрет России в ее целом, по сравнению с которым всякое другое место – не более как фотографическая карточка. В этом смысле можно сказать, что Лавра и есть осуществление или явление русской идеи... Ведь только тут, у ноуменального центра России, живешь в столице русской культуры, тогда как все остальное – ее провинция и окраины. Только тут, повторяю, грудь имеет полное духовное дыхание, а желудок чувствует удовлетворенность правильно соразмеренным и доброкачественным культурным питанием. Отходя от этой точки равновесия русской жизни, от этой точки взаимопоры различных сил русской жизни, начинаешь терять равновесие, и гармоническому развитию личности начинает грозить специализация и техничность»* [3, с. 161].

Лавра – средоточие русской жизни во всех ее проявлениях. Здесь чувствуется «пульс русской истории» и именно здесь «Россия ощущается как целое». Лавра, по мнению Флоренского, соединяет Россию с глубоким цивилизационным прошлым, причем не только с Византийской культурой, но и с более древними пластами культуры, с античностью. *«И если вся Русь, в метафизической форме своей, сродна эллинству, то духовный родоначальник Московской Руси воплотил в себе эту эллинскую гармонию совершенной, действительно совершенной, личности»*. Преподобный Сергий Радонежский таким образом, становится главным Ликом России, ее Ангелом-Хранителем. *«Если Дом Преподобного Сергия есть лицо России, явленное мастерством высокого искусства, то основатель ее есть первообраз ее, этого образа России, первоявление России, лик ее, – лик лица ее, ибо под «ликом» мы разумеем чистейшее явление духовной формы, освобожденное от всех наслоений и временных оболочек, ото всякой шелухи, ото всего полуживого и застывшего чистые, проработанные линии ее»*.

Вот ответ на тютчевское восклицание: *«Чтобы понять Россию, надо понять Лавру, а чтобы вникнуть в Лавру, должно внимательным взором всмотреться в основателя ее, признанного святым при жизни, «чудного старца, святого Сергия»*, как свидетельствуют о нем его современники» [3, с. 162–163].

Итак, для правильного понимания России и формирования ее правильного образа (лика) нужно научиться видеть и чувствовать людей, причем не всех

подряд, но, тех особенных, чей жизненный путь освящен внутренним светом, для кого суэта внешнего мира неосвязаема и невоспринимаема, а единственно возможная жизнь – это жизнь духа. Увидеть эту жизнь духа, почувствовать ее можно только через собственные духовные поиски и преодоления, через самоидентификацию – определение себя – «Кто я есть такой». А это предполагает наличие у личности духовного опыта, без которого невозможно бытие человека, способного к восприятию не только своих насущных потребностей, но и способного духовно творить и наполнять духом все окружающее [4, с. 33].

«Лавра – это мы, более чем мы сами, это мы в наиболее родных и наиболее сокровенных недрах нашего собственного бытия». В Лавре подчеркивает Флоренский, собраны все ценности культуры: храмовое зодчество, собрание икон, предметы шитья и самое главное, обрядовые традиции, наполнить которые смыслом могут только люди, для которых участие в обрядах не развлечение или культурное времяпрепровождение – а сама жизнь.

«...Мне представляется Лавра, пишет Флоренский, в будущем, русскими Афинами, живым музеем России, в котором кипит изучение и творчество и где, в мирном сотрудничестве и благожелательном соперничестве учреждений и лиц, совместно осуществляются те высокие предназначения – дать целостную культуру, воссоздать целостный дух античности, явить новую Элладу, которые ждут творческого подвига от Русского народа» [3, с. 182].

И осуществить это могут только русские люди в своем соборном единстве. Причем не только монахи, которые как верные стражи несут свою службу, но все те, кто составляет всенародное творчество, обогащающееся Лаврой и питающееся «культурною ее насыщенностью».

Отец Павел был далек от участия в политической жизни страны, но в то же время он не мог оставаться вне России в сложное и беспокойное для нее время. Внутреннее духовное бытие страны и ее народа, неприятие безнравственности и зла во всех своих проявлениях вот, по-видимому, то, что помогало о. Павлу участвовать в той жизни, которая сложилась в нашей стране уже после революции 1917 года. Лик страны изменился и помутнел, однако свой путь служения Родине философ продолжал вплоть до своей трагической гибели в 1937 году.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Флоренский П. А. Общечеловеческие корни идеализма. // Флоренский П. А. Оправдание Космоса. – СПб. : РХГИ, 1994. – С. 27–60.
2. Флоренский П. В., ШUTOва Т. Павел Флоренский – XX век от Р.Х., год первый // Наше наследие. – 2005. – № 73. – URL: <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/7312.php> (дата обращения: 05.08.2020).
3. Флоренский П. А. Троице-Сергиева Лавра и Россия // Флоренский П. А. Оправдание Космоса. – СПб. : РХГИ, 1994. – С. 159–183.
4. Мойсюк Т. В. Самопознание как основа духовной адаптации личности в современном обществе // Актуальные проблемы современного российского общества: традиции и новации : сборник науч. статей. – Вып. 4. – Кострома : ВА РХБЗ, 2015. – С. 28–35.